

Василий Головачёв

БРАКОНЬЕРЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61   Браконьеры / В.В. Головачёв – М. : Т8 Издательские технологии/RUGRAM. – 316 с. – (Браконьеры)

ISBN 978-5-519-66266-6

На Земле десятками пропадают животные. Их не убивают охотники, не отлавливают звероловы, не уничтожают собратья по пищевой цепочке. Тигры, львы, носороги, волки, лоси исчезают мгновенно и совершенно бесследно. Единственное, что связывает между собой все эти случаи, – фигура таинственного «фотографа», вооружённого странной, не похожей на обычную камеру. Максим Одинцов, майор ГРУ, оказывается вовлеченным в расследование «биологической диверсии» случайно. В Синдорское охотхозяйство разобраться с пропажей медведей и загадочным «фотографом» Максима позвал дядя, лесник Пахомыч. Однако дело принимает совсем неожиданный и серьезный оборот – в Синдоре исчезает команда «любителей пострелять» во главе с генералом МВД. Максим вместе с агентом ФСБ майором Ольгой Валишевой начинают поиск и обнаруживают, что след «попытителей» ведёт в... космос.

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Василий Головачев, 2012

ISBN 978-5-519-66266-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

*Хэндаохэцзы, провинция Хэйлунцзян, КНР
14 июня, раннее утро*

Реку опоясывали трехступенчатые террасы, поросшие смешанным лесом, в котором уживались береза и юньнаньская сосна, дуб и маньчжурский ясень, пихта и лиственница. Встречались и полосы кустарника, спутанные настолько, что пробираться через них было сложно даже мелким зверькам. Поэтому звери их обходили, а жившие в ветвях кустарника пичуги смело распевали свои незатейливые песни.

Спуски к воде были редкими, поэтому все они представляли широкие тропы в лесных зарослях, протоптанные разными зверями, от кабанов до оленей.

Именно в этих местах и обитали тигры, которых по разные стороны границы называли то амурскими, то уссурийскими, то маньчжурскими. В последнее время их стало больше, так как в заповеднике Хэндаохэцзы охотиться на тигров было запрещено. Заповедник посещали только лесники и работники центра по разведению тигров, а туристов и фоторепортеров пускали туда очень неохотно, не сказать больше. Однако один из них, сумев «уговорить» младшего ветеринара товарища Хо, пробирался нынешним утром к тигриному логову, захватив фотоаппарат, вызывающий уважение и больше похожий на оружие пришельцев из фантастического фильма.

Товарищ Хо, небольшого росточка, худенький, напоминающий мальчишку, покосился на спутника.

Этот человек в пятнистом комбинезоне странного покроя почти не разговаривал, однако взглядом мог выразить любую просьбу, любое пожелание, поэтому хлопот не доставлял никаких. Товарищу Хо это нравилось, хотя какое-то время он привыкал к поведению гостя и к его неподвижному плоскому лицу, почти безносому и безгубому, словно его специально ровняли скалкой для теста.

Впрочем, для товарища Хо это не имело значения. Ему хорошо заплатили, и теперь он должен был показать фотографу в пятнистом тигриную семью, проживающую на террасе реки Муданцзян, недалеко от комплекса зданий центра.

Джип, доставивший ветеринара и его гостя к месту назначения, оставили в километре от одного из спусков к реке. Дальше двигались пешком.

Несмотря на ранний час, было душно и жарко, по небу бродили облака, изредка на землю спускался туман и шел дождь: северо-восток Китая с конца июня по август накрывал муссон.

В принципе гостю повезло, так как в период дождей пройти по местным тропам, превращавшимся в ручьи и реки, было невозможно.

Похоже, спутник товарища Хо не испытывал никаких неудобств. Ни духоты, ни отсутствие солнечных лучей его не трогали. Он шагал за проводником молча, без единого вздоха, придерживая ремень своего «космического» фотоаппарата, и не реагировал ни на красоты пейзажей, ни на встречающиеся препятствия.

Обогнули живописную группу скал, остановились у длинной песчаной полосы, упирающейся в каменный гребень перед речной долиной. Откуда-то послышалось рычание.

Проводник прислушался.

— Дошли. Логово правее, за кустами, где камни и песок. Но подходить близко опасно, тигрица этого не любит.

Гость посмотрел на товарища Хо. Тот поднял руки, кривя лицо морщинами улыбки.

— Я только хочу предупредить. У вас нет ружья...

Человек в пятнистом коснулся объектива фотоаппарата.

Товарищ Хо торопливо закивал, попятился.

— Вас подождать?

Фотограф отрицательно мотнул головой.

— Возвращайтесь. — Голос его был сух и невыразителен, и по-китайски он говорил с акцентом.

— Но вы не можете здесь оставаться.

Глаза фотографа стали совсем белыми.

Товарищ Хо попятился.

— Хорошо-хорошо, я понял. Когда за вами привезут?

— Завтра.

— Вы хотите здесь заночевать? — удивился китаец.

Новый высоверк белых глаз.

Товарищ Хо повернулся и поспешил обратно, то и дело оглядываясь.

Фотограф проводил его ничего не выражающим взглядом, прислушался к доносившемуся из зарослей рычанию, двинулся в ту сторону.

Вскоре он вышел к логову тигров в окружении скал и деревьев. Под ногами хрустели обглоданные кости каких-то животных, пахло падалью и кошачьей шерстью, но фотографа это не тревожило.

В кустах замелькали рыжие полосы, и на песчаную отмель выпрыгнула тигрица великолепного окраса, высотой в холке чуть меньше полутора метров и длиной около двух. Глаза ее светились яростной желтизной, челюсти раздвинулись в предупреждающем рыке, показывая мощные белые клыки.

Фотограф снял с плеча свой сложный многоствольный фотоаппарат, нацелил на тигрицу, не опасаясь ее ни капли.

Послышалось еще рычание, не такое басовитое, помягче, и сбоку из кустов вышли два молодых тигра,

хлеща себя по бокам хвостами. Судя по возне и повизгиванию в траве, у тигрицы имелись и недавно появившиеся на свет детеныши.

Тигрица поджала лапы, собираясь прыгнуть...

Товарищ Хо, одетый в защитного цвета костюм и кепочку, рысью добрался до джипа, размыщляя не столько над тоном слова «возвращайтесь», сколько над своим положением. Поведение фотографа ему не нравилось, потому что риск его обнаружения увеличивался, а сумма, которую он уплатил за право пообщаться с тиграми, не могла компенсировать потери товарища Хо в случае увольнения.

Поэтому он, подождав час в джипе, решил все-таки вернуться к гостю и сообщить ему о возможных проверках. От охранников заповедника надо было держаться подальше.

Ветер разогнал облака, выглянуло солнце.

В лесу зашевелились проснувшиеся звери, сторожко прислушиваясь к утренней тишине, гадая, какое настроение нынче у местного царя. Но все было спокойно, тигры не подавали признаков жизни, и белки побежали по веткам сосен смелее, не говоря уже о запевших птицах, не зависимых от эмоций бегающей и ползающей по болотам живности.

Товарищ Хо вышел к скалам, возле которых оставил фотографа. Сердце сжало нехорошее предчувствие. Он пожалел, что уступил гостю и оставил его одного, без оружия, возле тигриного логова. Вспомнилось имя гостя:

— Дилай?

Из кустов вынеслось слабенькое эхо. Никто не отозвался на зов. Не слышно было даже возни тигрят и рычания их воспитательницы.

Товарищ Хо осторожно обогнул скалы.

— Дилай?

На влажном мху слева отпечатались следы рифленых подошв, но сам фотограф не показывался. Впрочем, молчали и тигры, словно чудесным образом растворившись в тумане.

Товарищ Хо, потея, скользнул к кустам, оглядел песчаную плещь, камни, прошел еще дальше, к обрыву, за которым начиналась терраса, спускавшаяся к реке.

Тигров не было и здесь, вместе со всем выводком тигрят. А главное, исчез и фотограф в пятнистом со своим примечательным инструментом, больше похожим на небольшой телескоп необычного вида.

Товарищу Хо стало плохо. Он не знал, что делать, где искать незнакомца по имени Дилай и как докладывать о его пропаже директору заповедника.

*Долина Нила. Алегория
16 июня, полдень*

Крокодил не двигался, наполовину выдвинувшийся из воды, огромный, коричнево-зеленый, напоминавший бугристое бревно. Глаза его были полуоткрыты, но веки не дрогнули ни разу, словно он задремал после сытного обеда либо вообще впал в спячку.

Рядом проползла черепаха, однако он не обратил на нее никакого внимания.

Заводь была приличная, метров сто в длину. Кое-где у берега торчали из воды ноздри и глаза других крокодилов, погрузившихся в воду полностью. И вообще весь этот теплый илистый водоем, представлявший собой старицу Нила, кишел пресмыкающимися, сохранившими свой образ жизни со времен появления на Земле двести пятьдесят миллионов лет назад.

Изредка то один, то другой ныряли в воду, взбаламучивая ее до состояния болотной жижи, вспоминая о каких-то важных делаах, либо выбирались на берег, истоптанный животными, приходящими к водопою.

Животные — косули, антилопы, дикие свиньи, даманы — появлялись редко, заставляя крокодилий клуб оживляться, хотя охотятся крокодилы преимущественно ночью, и точно так же они оживлялись, когда к берегу выходили люди.

На этот раз это был массивный мужчина с бледным плоским лицом, в пятнистом камуфляже, несший в руках прибор, напоминавший фотоаппарат. Он вынырнул из зарослей древовидной акации, оглядел берег водоема и приблизился к застывшему бревном крокодилу.

Птичий голоса в кустах смолкли.

Из коричнево-синеватой жижи высунулись глаза и ноздри еще трех крокодилов, заинтересованных действиями человека.

Незнакомец поднял с земли камень, бросил в крокодила, по-прежнему не подававшего признаков жизни.

Камень клацнул о роговые пластины в форме латинской буквы «V», отлетел к воде.

В следующее мгновение крокодил рванулся вперед, в могучем прыжке преодолел три метра, раскрыл пасть.

Человек в камуфляже поднял свой прибор, нацеливая на бегущего к нему — при каждом шаге хвост пресмыкающегося дергался из стороны в сторону — трехметрового гиганта.

Шаг, еще шаг, еще, до ног фотографа осталось чуть больше двух метров, а затем что-то произошло. Словно воздух вдруг поплыл маревом, искажая очертания попадавших в струю предметов. Крокодил вонзился в это марево... и исчез!

Фотограф опустил прибор, поворочал головой, разглядывая заводь с десятком глаз и ноздрей в воде, и неторопливо зашагал вдоль берега, обходя камни и стволы полусгнивших деревьев.

Один из крокодилов возбудился, кинулся к берегу.

Фотограф остановился, оценивающе глянул на брошенное животное, навел на него прибор.

*Танзания. Национальный парк Серенгети
18 июня, 14 часов*

Лев был сыт, спокоен и не реагировал на пробежавшее в сотне метров от него небольшое стадо антилоп. Он благодушно наблюдал за возней львят возле кучи камней, изредка кидая взгляд на львицу, облизывающую свой лоснящийся бок.